

ОТЗЫВ

официального оппонента Воробьевой Ольги Владимировны
о диссертации Куликова Александра Юрьевича
«Общественно-политические взгляды Арнольда Тойнби»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – всеобщая история (Новая и новейшая история)

Диссертация А.Ю. Куликова выполнена на весьма актуальную для мирового исторического знания тему. Настойчивое обращение вот уже нескольких поколений ученых к идеям британского мыслителя наводят на мысль, что в его творчестве кроются ресурсы, оставленные нами без внимания и постепенно проявляющиеся в контексте современной интеллектуальной и политической ситуации. Стало быть, очередное обращение к Тойнби – это, прежде всего, опыт самопознания, постижения собственного “я” в образах минувшего. Кроме того, есть некоторая парадоксальность в нашем отношении к наследию британского историка. Популярный в СССР в годы “оттепели” и “застоя”, он вдруг (после непродолжительного бума на рубеже 1980–90-х годы) оказался где-то на периферии научной мысли и сознания. И это именно тогда, когда появилось все необходимое для более глубокого прочтения его трудов: канули в лету идеологическое благочестие и монополизм “единственно верного научного учения”, был преодолен идейный изоляционизм российской науки, наконец, появилась возможность познакомиться с основными произведениями Тойнби не в пересказе, пусть даже самом высококачественном, а в оригинале. Все это позволяет говорить о том, что, несмотря на большую работу, проделанную отечественной “тойнбианой”, многое в плане усвоения интеллектуального богатства трудов Тойнби до сих осталось не реализованным.

Следует специально отметить, что отдельные взгляды британского историка, в том числе социально-политической направленности, неоднократно изучались и в мировой, и в отечественной историографии. Новаторство поставленной в данной работе исследовательской цели заключается, на мой взгляд, в самом подходе и, прежде всего, в том, что А.Ю. Куликов попытался рассмотреть социально-политические взгляды Тойнби в целом и комплексно, в их сложной динамике и взаимозависимости. Особенно важно, что исследователь опирается при этом на эвристический потенциал интеллектуальной истории, позволяющий развернуть эти воззрения во множество контекстов, причудливым образом преломившихся в сознании британского исследователя.

Пытаясь реализовать цель и задачи исследования, автор не только четко определяет предметную область, новизну своего подхода и границы изучения проблемы, но и убедительно обосновывает во Введении недостаточную разработанность избранного им ракурса исследования в мировой и отечественной исторической науке. Куликов вполне аргументирует подбор основных источников, которые помогли не только проанализировать взгляды Тойнби и их эволюцию, но и взглянуть на рассматриваемую проблему “изнутри” и “извне”. Диссертация А.Ю. Куликова привлекает своей критической проработкой огромного массива источников и хорошим знанием научной литературы по изучаемой теме. Представленный историографический очерк, включающий как отечественную, так и зарубежную литературу, можно оценить как достаточный для решения сформулированных автором основных задач диссертации. Хотя не могу не отметить и некоторых упущений, например, переписку А. Тойнби и Н.И. Конрада, опубликованную в журнале «Новый мир» в 1967 году, а затем с комментариями приведенную в книге «Н.И. Конрад. Неопубликован-

ные работы. Письма» (М., 1996), а также ряда других отечественных и зарубежных работ¹. Однако в качестве достижения следует отметить знание и привлечение новейших зарубежных работ о Тойнби. Автор оставляет это без внимания, но, мне кажется, следовало бы задуматься о том, почему большинство этих работ появляется сегодня не в США, Великобритании и других западных странах, известных своей богатой тойнбианой, а в Австралии, ЮАР, Японии, Италии и некоторых других странах, только сейчас проявивших свой интерес к идеям этого мыслителя.

Композиция работы А.Ю. Куликова выглядит хорошо продуманной и стройной. Помимо введения, диссертационное исследование складывается из трех глав, каждая из которых включает в себя три параграфа, заключения, списка источников и литературы.

Первая глава посвящена формированию мировоззренческих основ социально-политических взглядов А. Тойнби. В ней рассмотрены и проанализированы влияние семьи, школы и университета на становление юного Тойнби. Автор совершенно справедливо отмечает роль классического гуманитарного образования в становлении Тойнби, с одной стороны, повлиявшего на отчуждение Тойнби от «живого» западного мира, с другой стороны, расширившего горизонты его мировидения, круг его профессиональных интересов. Кроме того, автор очерчивает круг мыслителей, идейно повлиявших на Тойнби, и особенно выделяет Анри Бергсона. Мне кажется, что к этому списку следует добавить Гегеля, идеи которого сильно впечатлили его в юношеские годы.

Достоинством работы, на мой взгляд, является то, что диссертанту удалось показать зависимость формирующихся воззрений Тойнби от социально-культурных ценностей викторианской Англии, а также от специфики и условий бытования английского (и шире – европейского) образования и профессионального исторического знания на рубеже XIX–XX вв. Национализм, фактически являвшийся в это время синонимом патриотизма, равно как и европоцентризм, разделяли многие люди, и изменение его семантики после Первой мировой войны стало травмой для целого поколения европейских интеллектуалов, в том числе для А.Дж. Тойнби. А.Ю. Куликов также обосновывает в своей работе мысль о том, что формирование взглядов обусловлено не только внешними для человека факторами (хотя их значимость несомненна), но и внутренними предрасположенностями, в данном случае – неординарностью и талантливостью Тойнби, его глубоким умом и колоссальной работоспособностью.

Многие идеи диссертанта, отмеченные в первой главе, нашли свое развитие в последующих главах. Во второй части диссертации автор обращается к взглядам Тойнби в период между двумя мировыми войнами. Помещая в круг своего внимания все основные работы Тойнби этого периода, диссертант подтверждает свою гипотезу о влиянии мировых войн на сознание ученого, а именно преодоление европоцентристских представлений, антимилитаризм, пацифизм, гуманизм, идея коллективной безопасности. Особого уважения, на мой взгляд, заслуживает обращение автора к службе Тойнби сначала в британском МИДе, затем в Четем-хаусе, а также к Обзорам международных событий, составлению которых британский историк посвятил почти половину своей жизни. По странной случайности такой Тойнби до сих пор практически не известен отечественному читателю, оставаясь в тени создателя «Постижения истории». Ме-

¹ Белова Ж.П. Критика буржуазно-либеральной интерпретации гуманистического идеала общественно-исторического развития (на материале последних работ А. Тойнби) // Социально-экономические проблемы развитого социализма. Томск, 1981; Кирхоглани С.В. Вопросы религии в философии истории Арнольда Тойнби (критический анализ): Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1977; Perry M. Arnold Toynbee and the Crisis of the West. N.Y.-L., 1982; Diogene. 1956. № 3 (спец. номер, посвященный Тойнби).

жду тем, если бы политический дискурс не стал такой же частью тойнбианского творчества как дискурс исторический, возможно Тойнби так и остался бы узким эллинистом, для которого историей была лишь греко-римская история, а средние века и новое время мыслились как “неуместный и нелепый эпилог, добавленный к собственно истории североевропейскими варварами”. При этом политический дискурс ни в коем случае не следует воспринимать как некий аппендикс к стремлению Тойнби выработать собственный системный подход к мировой истории; он является вполне самостоятельной частью творчества мыслителя. Уверена, что эти части творчества Тойнби еще ждут своего исследователя, равно как и анализ его путешествий, оказавших значительное воздействие на общественно-политические взгляды Тойнби. В данной диссертации эти вопросы не находятся в центре внимания и потому затрагиваются лишь частично.

Мне кажется, следовало бы более акцентировать расхождение Тойнби с официальной точкой зрения по важнейшим политическим проблемам. Примером может служить поведение Тойнби на Парижской мирной конференции, когда он, понимая несправедливость подготавливаемых договоров и чувствуя свое бессилие повлиять на исход дела, вместе с молодым коллегой Гарольдом Николсоном, написал меморандум, критикующий условия договоров. В нем, в частности, высказывалось сомнение в продуктивности таких условий, которые отделят Европу от Азии, отдадут Греции Константинополь и европейскую сторону проливов и Мраморного моря, оставив Турцию только в Анатолии и на южном и восточном побережьях. Меморандум, естественно, не был даже рассмотрен, но после завершения Парижской мирной конференции стоил Тойнби отказа в возобновлении контракта с ним в качестве консультанта британского МИДа. Аналогичная история случилась с ним несколько лет спустя, когда он, убедившись в зверствах греков против турок, посчитал своим долгом публично выступить с этой информацией в английских газетах. Итогом стала очень болезненная для Тойнби потеря места профессора греческой истории в Лондонском университете и тот скандал, который развернулся вокруг этой истории.

Третья глава посвящена анализу представлений Тойнби о глобальных проблемах человечества во второй половине XX века. Поздний Тойнби наименее известен отечественному читателю, и данное диссертационное исследование частично восполняет эти лакуны. Автор убедительно показывает, что трудно найти социальную или политическую проблему, к рассмотрению которой не обращался бы Тойнби: ядерная угроза, экологические проблемы, демографический рост, урбанизация, экистика, рост объема технологической продукции и т.д. Можно согласиться с диссертантом в его выводе о серьезном мировоззренческом кризисе позднего Тойнби, наблюдающего очередной «закат» Западной цивилизации.

Большим достоинством работы, на мой взгляд, является то, что автору удалось показать внешнюю противоречивость взглядов Тойнби по многим вопросам, однако эти противоречия снимаются, если рассматривать взгляды Тойнби в динамике, в подвижном историческом контексте, а также в контексте его сложной личной биографии. Порой, эти взгляды менялись на противоположные, но чаще всего эти противоположности снимались на другом, более глубоком уровне осмысления проблемы. Не вызывает возражения и вывод автора о провидческом характере многих рассуждений Тойнби: он предсказывал дестабилизацию Ближнего Востока, возвышение Азии и особенно Китая, нарастание авторитарных тенденций, последствия глобализации и многое другое, что делает его творчество актуальным и по сей день.

Основные замечания сводятся к следующим. Думается, следовало бы провести более четкую границу между перспективой и ретроспективой британского историка, которые иногда соседствуют в тексте диссертации так, что практически сливаются. Из текста диссертации не

всегда понятно, размышления раннего, зрелого или позднего Тойнби приводятся по тому или иному вопросу, а такое разведение позволило бы уточнить специфику его воззрений А. Тойнби в каждой ситуации и в динамике. Тем более, автор сам неоднократно замечает, что в своих воспоминаниях Тойнби критически переосмыслит многие представления прежних лет. В частности, после 1922 года он старался не упоминать о своей ранней работе «Национальность и война», которую считал незрелой, а в тексте диссертации она все время оказывается в центре внимания. По некоторым вопросам такая динамика не показана вовсе, например, по вопросу армянского геноцида.

Думается также, что при оценке взглядов Тойнби автор не всегда учитывает разное знание им разных предметов и разные контексты их бытования, например воззрений, связанных с Россией. Никакой исследователь не может находиться в нейтральной позиции, он всегда смотрит изнутри какой-то ситуации и культуры, отягощен ее стереотипами и представлениями, что влияет на характер его выводов.

Еще один вывод, который явно напрашивается из текста диссертации: Тойнби-историк постоянно вступает в противоречие с Тойнби-политиком. Политика, как известно, это сфера интересов, а Тойнби-историк в своих воззрениях не «ситуативен», ему не позволяет это сделать честность историка.

Наконец, хочется высказать некоторые замечания относительно некоторых не очень удачных формулировок: не совсем понятно, почему вдруг «его работа в Королевском институте международных отношений побудила его сочетать научный анализ с интуицией» (с. 8); на странице 85 утверждается, что Тойнби был свидетелем геноцида армян, что неверно, т.к. при работе над знаменитой «Синей книгой» он опирался только на источники; на странице 86 приводится непонятная мысль о том, что под обществом Тойнби, якобы, понимал совокупность причинно-следственных связей (?). Полагаю также, что утверждения типа «Тойнби не критиковал британскую колониальную политику» (с. 36) или он был «против лидерства США» (36-37) в случае Тойнби требуют обязательной временной привязки, ибо они справедливы только по отношению к определенным периодам жизни британского историка.

В целом же, актуальность избранной темы, уровень ее научной разработки и аргументации важнейших положений позволяют говорить о серьезности диссертационного исследования А.Ю. Куликова. Диссертант представил завершенную, имеющую внутреннее единство, самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой решена исследовательская задача, несомненно, имеющая значение для развития интеллектуальной истории. Диссертация содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные диссертантом решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Практическая ценность диссертационной работы заключается в том, что ее основные положения и содержащийся в ней фактический материал могут представлять значительный интерес для отечественных историков-профессионалов и использоваться в учебном процессе высшей школы.

Основные положения диссертационной работы полно изложены соискателем в пяти публикациях, в том числе в трех статьях, опубликованных в изданиях, которые входят в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных резуль-

татов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, других научных изданиях.

Диссертация «ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АРНОЛЬДА ТОЙНБИ» Куликова Александра Юрьевича соответствует специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история) и отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор, А.Ю. Куликов, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (Новая и новейшая история).

Официальный оппонент
кандидат исторических наук, доцент,
в.н.с. ИВИ РАН

Воробьева О. В.

19 октября 2016 г.

199334, Москва, Ленинский проспект, д. 32а.; +7(495)938-10-09, e-mail dir@igh.ru, Институт всеобщей истории РАН, руководитель Центра сравнительной истории и теории цивилизаций

